

Гул.

Когда Кан Чан открыл дверь и вошел, все взгляды были прикованы к нему. Ли Хо-Джун испуганно развернулся так быстро, как только мог. Даже учительница средних лет не могла сказать ни слова. Все, что она делала, — это ходила вокруг да около Кан Чана как по яичной скорлупе.

Он медленно сел на свое место и посмотрел на учительницу.

— А, давайте продолжим урок.

Учительница продолжила урок, как будто вышла из гипноза. Это был урок японского языка, и было обсуждение истории о том, как Чхоль-Су вошел в заснеженную деревню и спровоцировал хозяина, спросив о цене удоны, который он даже не собирался заказывать. Это было гораздо лучше, чем математика, но Кан Чан все еще был в тумане.

Урок закончился.

Скрип

Когда один из учеников перед Кан Чаном встал, его стул издал громкий звук. Он тревожно сгорбился и нервно взглянул на Кан Чана.

Даже на перемене все оставались напряженными. Кан Чан причмокнул губами и откинулся на спинку стула. Ученики, идущие в туалет, двигались торжественно и мрачно, как монахи в монастыре.

В этот момент к Кан Чану подошел Ли Хо-Джун. Он поставил на его стол банку сока и кусок хлеба.

Этот парень был действительно гнилым до мозга костей?

Кан Чан ошарашенно посмотрел на него.

— Десятиклассники и одиннадцатиклассники зайдут поприветствовать тебя после урока.

Несмотря на взгляд Кан Чана, Ли Хо-Джун сказал то, что хотел.

— Забери их обратно.

Смущенный и подавленный взглядом Кан Чана, он забрал сок и хлеб и вернулся на свое место.

Поскольку все смотрели на них, в классе царил огромное напряжение. Кан Чан тоже чувствовал удушье, поэтому он тихонько вздохнул.

Заметив, что внимание остальных учеников переключилось, он неосознанно обернулся и увидел, что ученицы смотрят на него. Он узнал одну из них по ее опухшей левой щеке.

— Эй! Кан Чан!

Девушка стояла рядом с ним, а за ней стояли три девушки с ребяческим макияжем. Казалось, на их лбах было написано слово «хулиганка».

— Освободись после урока. — потребовала девушка.

— Перестань глупить и уходи.

— Эй!

Скрип!

Кан Чан встал со своего места и повернулся к ней лицом, его поприветствовал запах косметических средств, которые она использовала. Жажда крови, исходившая от Кан Чана, была на совершенно ином уровне, чем бравада, проявляемая обычными учениками, поэтому все, что могла сделать девушка, было злиться. Она даже не могла открыть рот.

Девушка смотрела на правую руку Кан Чана, очевидно, опасаясь, что ее снова ударят. Подобное часто происходило и во Франции. Возлюбленные избитых им мужчин подходили к нему со спрятанными в руках кастетами, а также видел, как в волосах некоторых раздевающихся женщин были спрятаны шила длиной с палец.

Проблемы всегда возникали, когда он давал им слабинку.

«Должен ли я убедиться, что на этот раз позже не будет никаких проблем?»

Он почувствовал странную жалость, когда увидел, что она в школьной форме.

«Это не поле битвы. Может, ничего, если пропустить это?»

Однако Кан Чан решил, что нет. Он принял решение. Если она скажет еще хоть слово...

Будто девушка прочитала мысли Кан Чана, она развернулась. Трое стоявших за ней смотрели на него с тем же хмурым выражением лица, но на этом все и закончилось.

«Я устал».

Кан Чан причмокнул губами, сел и встретился взглядом с белокожей Белоснежкой с челкой.

Это было громоздко. Он хотел быстро уехать во Францию и пройти весь процесс, прежде чем отправиться в Африку. Он никогда не думал, что в жизни ему когда-нибудь будет не хватать грязи и пуль.

Его занятия закончились после двух изнурительных часов мучений.

— Фу-ух. — Кан Чан вздохнул с облегчением.

Десять неряшливых учеников вошли в класс через парадную дверь. Они тут же выстроились в очередь, низко поклонились, начиная с первого, и поприветствовали Кан Чана.

Кан Чан хотел плакать из-за того, что в школе были такие ученики, и тем более из-за того, как они его встретили.

— Отвали.

— Понял.

Услышав сказанное, группа неопрятных учеников хором попрощалась с ним и ушла. Кан Чан скучал по дому. Он быстро поднялся со стула и перекинул сумку через плечо.

— Пойдём, выйдем. Он услышал осторожный голос. Оглянувшись на источник звука, он понял, что это была Белоснежка.

— Ты не домой, что ли?

Она что, в том же направлении идёт?

Кан Чан ничего не ответил. Он не умел пользоваться общественным транспортом, так что подумал, что это может быть полезно. Он пошёл прямо вперёд, а Белоснежка пошла за ним.

Они вышли через заднюю дверь. Той самой девчонкой, которую приложили, опёрлась спиной о стену, сложила руки на груди и уставилась на него. Три никчемных парня, стоявших за ней, с ног до головы осмотрели Белоснежку.

Кан Чану не стоило обращать на них внимания, но Белоснежка, похоже, их испугалась.

— Ты труп. — Пригрозила девчонка Белоснежке.

Кан Чан услышал предупреждение чётко и ясно. Белоснежка, не имея возможности нормально смотреть, просто смотрела в пол. Однако с Кан Чаном они не задирались. Он не понимал, с чего это та приложенная девчонка за ним увязалась, но и приложить её за то, что она там стояла, он тоже не мог.

Узнавшие Кан Чана ученики поспешно прижимались к стенам и освобождали ему проход. Один даже оттащил своего кореша, когда тот не заметил идущего мимо Кан Чана, как будто у Кан Чана какая-то заразная болезнь.

Это оставило горькое послевкусие, но Кан Чан спустился по лестнице, делая вид, что не замечает. Когда они направлялись к главному входу, Белоснежка вроде бы расслабилась. Видимо, она не понимала, что Кан Чан на нервах.

— По-моему, ты нравишься Ын Силь.

— Кто такая Ын Силь?

— Ын Силь! Та девчонка, которая в холле стояла.

— А!

— Осторожнее с ней. Говорят, она шалавит.

Что в этом предостерегающего?

— Она в обморок упадёт, как увидит французов.

Это всё, о чём он успел подумать, когда, повернувшись к выходу из главного входа, увидел плящущих на него четверых огромных мужчин в чёрных костюмах. Рядом с ними стоял ребёнок в школьной форме, но он быстро потерялся в море учеников.

— Блин, да это хуже, чем Африка.

Кан Чан посмотрел на стоящую у обочины чёрную машину и снова перевёл взгляд на четверых.

— Эй, иди сюда.

Один из них нахмурился, поднял руку, слегка согнул её в локте и поманил его указательным пальцем. Кан Чан подошёл к нему. Белоснежка застыла на месте, а остальные ученики сгруппировались вокруг них. Мужик раздражённо глянул на учеников и перевёл внимание на Кан Чана.

— Ты Кан Чан?

— Да. И что с того?

— Так вот ты какой, умник, да?

В его взгляде была такая злоба, что можно кого-то убить.

— Ну, с гопниками надо поосторожнее... А, ну да! В Корее пистолеты запрещены. —

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3921783>